Лиса-лекарка

Бывал-живал старик со старухой. Старик посадил кочешок в подпольецо, а старуха в попелушку. У старухи в попелушке совсем завял кочешок, а у старика рос, рос, до полу дорос. Старик взял топор и вырубил на полу прямо кочешка дыру.

Кочешок опять рос, рос, до потолку дорос; старик опять взял топор и вырубил на потолку прямо кочешка дыру. Кочешок рос, рос до неба дорос.

Как старику поглядеть на верхушку кочешка? Полез по корешку, лез-лез, лез-лез, долез до неба, просёк на́ небе дыру и влез туда. Смотрит: стоят жерновцы; жерновцы повернутся — пирог да шаньга, наверх каши горшок. Старик наелся, напился и спать повалился.

Выспался, слез на землю и говорит:

— Старуха, а старуха! Какое житьё-то на небе! Там есть жерновцы, как повернутся — пирог да шаньга, наверх каши горшок!

— Как бы мне, старичок, там побывать?

— Садись, старуха, в мешок; я тебя унесу.

Старуха подумала и села в мешок.

Старик взял мешок в зубы и полез на́ небо; лез-лез, долго лез; старухе стало скучно, она и спрашивает:

— Далеко ли, старичок?

— Далече, старуха!

Опять лез-лез, лез-лез.

— Далеко ли, старичок?

— Ещё половина!

Опять лез-лез, лез-лез. Старуха снова спрашивает:

— Далеко ли, старичок?

Только старик хотел сказать:

— Недалече! — мешок у него из зубов вырвался, старуха на землю свалилась и вся расшиблась. Старик спустился вниз по кочешку, поднял мешок, а в мешке одно костье, и то примельчалось.

Пошёл старик из дому и горько плачет. Навстречу ему лиска:

— О чём, старичок, плачешь?

— Как не плакать! Старуха расшиблась.

— Молчи, я вылечу.

Старик пал лисице в ноги:

— Вылечи, что угодно заплачу!

— Ну, вытопи баньку, снеси туда толоконца мешочек, маслица горшочек, да старуху, а сам стань за двери и не смотри в баньку.

Старик вытопил баню, принёс что надо и стал за двери; а лиса зашла в баню, двери на крюк, стала мыть старухины кости, моет — не моет, а всё огладывает. Старик спрашивает:

— Каково, старушка?

— Пошевеливается! — говорит лиска, а сама доела старуху, собрала костье и сложила в уголок и принялась месить саламату.

Старик постоял-постоял и спрашивает:

— Каково, старушка?

— Посиживает! — говорит лиска, а сама саламату дохлёбывает. Съела и говорит:

— Старичок, отворь двери шире.

Он отворил, а лиса прыг из баньки и убежала домой. Старик вошёл в баню, поглядел: только старухины кости под лавкой, и те оглоданы, толоконце и маслице съедено. Остался старик один в бедности.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.